

Причина расставания была сложной. Если говорить в общем — не сошлись характерами, а если копать в корень — просто устал быть «единицей», морально вымотался.

Как человек, чьи предпочтения ровно делятся пополам между активной и пассивной ролью, Лань Ту мог похвастаться довольно скучным любовным опытом. За все свои восемь лет в гей-сообществе он неизменно оказывался на стороне «единицы».

Когда он заходил в гей-бары развлечься, его окружали «нули», от которых невозможно было отвязаться. Попробовать украдкой завести роман с «единицей» было сложнее, чем взобраться на небо. Однажды ему всё же повезло встретить парня, который тоже называл себя «0.5», но как только они определились с отношениями, тот то и дело стал называть его «мужем», не оставляя ни малейшего шанса на то, чтобы самому побыть в пассивной роли. Иногда они смотрели фильмы обнажёнными, и Лань Ту, слушая стоны своего партнёра, сам начинал испытывать зудящее желание. Только он собирался предложить поменяться ролями, как тот нежно прижимался к его груди и шептал:

— Брат Лань...

Что ж, приходилось брать инициативу в свои руки.

«Почему? Почему так сложно хоть раз побыть „нулём“?» — Лань Ту размышлял над этим годами и пришёл к выводу, что единственная причина, вероятно, в его внешности. Ведь в это время, когда кругом полно «нулей», но ни на кого нельзя положиться, такой высокий и статный красавец, как он, в роли «нуля» — настоящее расточительство даров природы.

Поздно ночью, когда всё стихало, он заходил в социальные сети в надежде на удачу, но безрезультатно. В личные сообщения по-прежнему писали только «нули».

Конечно, быть «единицей» тоже имело свои преимущества. Но, как и с едой, которая приедается, если её есть слишком часто, он иногда мечтал о крепких руках и груди, жаждал, чтобы его по-настоящему, властно обняли, а не просто сели на него сверху и начали двигаться.

«Ах! Я больше не хочу стараться... Пусть какой-нибудь крутой „единица“ заберёт меня! Я буду называть его мужем!»

Когда все студенты покинули аудиторию, Лань Ту собрал материалы и встал. Мимо проходил учитель Сунь, преподаватель «Введения в историю философии», и заглянул в дверь.

— Учитель Лань, почему так поздно закончили?

— Только что прозвенел звонок.

— Обычно заканчивают в 11:40, а в это время в столовой уже нет мест!

— Я не хожу в столовую.

Зажав папку под мышкой, Лань Ту спустился вниз вместе с учителем Суном. По пути они встретили нескольких девушек, которые посещали его факультатив, и каждая поздоровалась с ним.

— Не зря вы популярный преподаватель, с девушками у вас отношения отличные!

— Просто курс лёгкий.

— Что вы! Вы же известны тем, что любите задавать вопросы на лекциях. — Учитель Сунь по-дружески толкнул его локтем. — Говорю тебе, не нужно так усердствовать, это же общий курс. Будете слишком строги — студенты запомнят.

— Думаешь, я люблю задавать вопросы? Я просто ленивый. Чем больше говорят студенты, тем меньше приходится говорить мне.

— Ха-ха, я тоже раньше на профильных курсах так делал: если никто не высказывается, просто вызываю по списку. Нынешние студенты... Не позовёшь — так и будут изображать мёртвых.

— Логично. Вызывать по списку — удобно.

Среди студентов ходили слухи, что Лань Ту выглядит добрым, но в душе коварен, и если на его лекциях немного отвлечься, он сразу же задаст вопрос. Это обвинение было весьма несправедливым.

Лань Ту не имел ничего против тех, кто отвлекался. Он просто боялся случайно встретиться с кем-то взглядом.

Ещё в возрасте семи-восьми лет он обнаружил, что отличается от окружающих. В любое время, днём или ночью, он всегда слышал звуки, которые не слышал никто другой, — нечто вроде внутреннего монолога, который никто не произносил вслух.

Позже он постепенно понял: это были мысли других людей. Другими словами, он обладал способностью читать чужие мысли. Однако эта способность работала не постоянно. Для её проявления требовались определённые условия, например, непрерывный зрительный контакт в течение трёх секунд.

Кто-то мог бы сказать, что это очень полезный навык, который при умелом использовании может даже стать ключом к богатству. Но как человек, который просто хотел жить спокойно, Лань Ту считал, что этот навык приносит ему больше проблем, чем пользы. Ведь большую часть времени он вовсе не стремился знать, о чём думают окружающие.

Именно поэтому, когда на лекциях он вызывал студентов для ответа, то выбирал лишь тех, чей взгляд блуждал или кто витал в облаках. Иначе, встретившись с кем-то глазами, он мог случайно услышать то, о чём лучше бы не знать.

Разумеется, в барах, гей-клубах и на вечеринках знакомств этот навык был чрезвычайно полезен. Ведь стоило лишь чуть дольше посмотреть на кого-то, и он мог сразу вычислить в толпе того, кто больше всего жаждал его тела. Попадал без промаха, наверняка.

Хотя за все эти годы он так и не выследил ни одной «единицы».

Они дошли от учебного корпуса до жилого района, и учитель Сунь остановился.

— Кажется, сегодня в международной столовой проходит фестиваль итальянской кухни. Учитель Лань, не хотите заглянуть?

Эх, опять итальянская кухня... Что в ней такого особенного, что весь мир о ней твердит?

Лань Ту мысленно вздохнул, но на лице сохранил улыбку:

— Нет, я не люблю столовую.

— А как вы обычно обедаете?

— Просто покупаю что-нибудь в Family Mart.

— На этой неделе жилой центр на ремонте, магазин закрыт.

— Что? Ремонт?

— Да, всё здание закрыто. Кроме столовой работает только кафе у автобусной остановки. Но там, говорят, еда ужасная, даже хуже, чем в столовой.

— Вот как...

Лань Ту задумался. Если магазин закрыт, то действительно, кроме столовой, идти больше некуда.

Поскольку разговор внезапно прервался, его взгляд задержался на лице учителя Суня, не успев отвести. И через три секунды он услышал поток мыслей, подобный пулемётной очереди.

[Ну что, пойдёшь или нет? Давай быстрее решай! А то всё раскупят!]

[Чёрт, зря спросил. Думаешь, я очень хочу с тобой есть?]

[Вечно только паясничает, чтобы девчонкам понравиться, этот красавчик!]

...

...

...

— Кхм... У меня сегодня после обеда нет занятий. Пожалуй, поеду в город перекусить.

— В это время автобусы переполнены, места могут не найтись.

— Ничего, подожду следующий.

— Завидую вам, у кого после обеда нет пар... Тогда я пойду в столовую, увидимся!

Наблюдая, как учитель Сунь растворяется в толпе, Лань Ту с трудом выдохнул.

И впрямь, человека не узнаешь, пока не заглянешь в душу. Учитель Сунь всегда был с ним любезен, в первый день семестра даже сам провёл его по кампусу. И не подумать, что в глубине души он так о нём отзывается.

...Ладно, сначала нужно решить вопрос с обедом.

Кафе, о котором говорил учитель Сунь, было тем самым ABOsafe, которое недавно упоминалось на доске объявлений.

За три месяца работы Лань Ту уже не раз слышал от коллег, что еда в этом заведении отвратительна на вкус. Но что удивительно: хотя о её ужасном вкусе знали все, очередь у входа в кафе каждый день не иссякала.

Однажды Лань Ту спросил об этом у студенток с факультатива. Несколько первокурсниц с горящими глазами ответили ему:

— Хотя еда невкусная, но владелец кафе просто красавец!

— Правда, очень красивый! Словно из аниме вышел.

— Если еда невкусная, просто не заказывайте её. Напитки вполне ничего.

— А ещё в зале можно бесплатно читать мангу. Недавно, кажется, снова обновили полки.

— Учитель Лань, вы читаете АБО?

— Ха-ха... — Лань Ту был в замешательстве. — Звучит интересно. Как-нибудь загляну.

На самом деле он никогда не слышал об «АБО». Впервые увидел эти три буквы на доске объявлений. Да, это был тот самый «Принц АВОsafe».

Интуиция подсказывала ему, что это, вероятно, какой-то популярный мем из аниме-культуры, который нравится девушкам. Не знать о таком — не беда. Гораздо больше его заинтересовал тот самый легендарный владелец, «словно из аниме вышедший».

Сам Лань Ту, будучи красивым парнем и одним из немногих в гей-сообществе, чьи предпочтения были больше «0.5», часто слышал комплименты и лесть. Но чтобы его описывали с такой одержимостью — такого ещё не было.

Интересно, насколько же человек должен быть красив, чтобы заведение с едой, которая «отвратительна настолько, что известна всем, кроме напитков», каждый день было переполнено?

Вообразить не мог. Что ж, значит, нужно увидеть своими глазами!

Лань Ту пошёл против потока людей к автобусной остановке. Он всё ещё беспокоился о том, что еда в кафе «невкусная», и решил: если свободных мест не окажется, то просто уйдёт.

Во-первых, он недавно расстался, и его душа и тело были истощены, так что он временно не интересовался красавцами. Во-вторых, в гуманитарном институте, где девушек больше, чем парней, у каждого симпатичного парня, скорее всего, уже есть девушка. И даже если повезёт встретить гея, то это, вероятно, будет «нуль». И наконец, он был действительно голоден, и напитки точно не смогли бы утолить его голод.

<http://bllate.org/book/16141/1445354>